

A man and a woman in medieval attire stand in front of a large, multi-towered castle with conical roofs. The man, on the left, has long dark hair and wears a chainmail tunic with a brown belt and a sword at his waist. The woman, on the right, has long brown hair and wears a dark blue gown with intricate white embroidery on the collar, sleeves, and hem. They are standing in a field of red flowers. The background is a dark, cloudy sky.

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДНЕГО ШАНСА - 2
Круто ты попал!

Александра Шервинская

Академия Последнего

Шанса – 2. Круто ты попал!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69943426

SelfPub; 2023

Аннотация

Как превратить представителей столичной "золотой молодёжи" в опору и надежду королевства? Правильно: отправить их туда, где они или перевоспитаются, или окончательно пропадут, став ужином для местных обитателей. Король даже название придумал сам: Академия Последнего Шанса. Болота, кишасшие соскучившимися по гостям монстрами, кладбище, на котором тренируется местное призрачное войско – вот что окружает замок, где разместилась Академия Последнего Шанса (АПШ). Да и сам замок живёт себе своей жизнью, со своими тайнами и скелетами в шкафах (порой в самом прямом смысле). Но время идёт, студенты меняются, находят друзей и врагов, пересматривают прежние взгляды на жизнь. Как поведут они себя в тот час, когда над академией нависнет страшная угроза? На чью сторону встанут?

Александра Шервинская

Академия Последнего

Шанса – 2. Круто ты попал!

ПРОЛОГ

В тесной комнате удушливо пахло какими-то травами: на небольшой жаровне стоял котелок, из-под плотно прикрытой крышки которого иногда пробивались облачка серо-зелёного пара. Но хозяина комнаты это, казалось, совершенно не волновало, в отличие от его гостя, который недовольно косился в сторону жаровни, но возмущаться не решался.

– Не могу без этого отвара, – раздражённо посетовал сидящий в глубоком кресле человек, с ног до головы закутанный в тёмный плащ, хотя в комнате было достаточно жарко, – ну да что тебе мои стариковские проблемы?

Гость хотел было возразить, но хозяин остановил его властным движением руки, затянутой в тонкую, но плотную перчатку.

– Я хочу услышать о том, как продвигается наше дело, – таинственный любитель травяных отваров хрипло откашлялся, – что ты можешь сообщить мне?

– Нам удалось собрать достаточно много сведений об этой Академии, – торопливо начал отчитываться гость, словно опасаясь, что, не дождавшись ответа, человек в плаще рас-

сердится. А злить или даже просто расстраивать всемогущего хозяина комнаты ему очень не хотелось по одной простой причине. Те, кто имел несчастье хоть чем-то прогневить старого мага, бесследно исчезали, и никто не имел ни малейшего представления об их дальнейшей судьбе.

– Значит, ему удалось не провалить поручение этого бездаря Ганелона, – проскрипел закутанный в плащ старик и продолжил, словно разговаривая вслух сам с собой, – надо же, а ведь я не обращал на мальчишку внимания. Мне казалось, что Теодор Холверт – самый обычный середнячок, хотя и с неплохими задатками. А вот ведь как вышло... Неожиданно!

– Ректор Холверт пользуется сейчас большим успехом, – поспешил добавить гость, – и не только в Терейе. Ему откровенно благоволят император демонов Аш-Рибэйл и бертринский король Георгий. То есть и Освэш, и Бертрина на его стороне.

– Вам удалось внедрить своего человека? Насколько я знаю, набор студентов ещё не окончен, – маг, казалось, не обратил никакого внимания на слова собеседника, но гость был достаточно опытным в подобных вещах и прекрасно понимал, что старик запоминает каждое его слово, чтобы потом обдумать и принять решение.

– Разумеется, – склонил голову гость, – и среди преподавателей, и среди будущих студентов есть верные нам агенты. Пока, правда, не удалось внедрить никого из своих в ближ-

ний круг ректора Холверта: туда просто так не пробраться. Пройти многочисленные проверки, о которых достоверно никому ничего не известно, чрезвычайно трудно, насколько мы можем предположить. Но мы будем работать в этом направлении.

— Работайте, — милостиво кивнул капюшоном маг и небрежным жестом отпустил посетителя, напомнив, — я жду отчёта о проделанной работе, и в ваших интересах, чтобы он мне понравился.

Низко поклонившись, визитёр исчез за дверью, а маг, дождавшись, пока стихнут, удаляясь, шаги, встал и неожиданно лёгкой походкой подошёл к окну. Он распахнул выходящие во двор створки, впустил в комнату свежий холодный ветер и глубоко вздохнул, сбрасывая капюшон плаща. Если бы его недавний посетитель сейчас увидел того, перед кем дрожал буквально пять минут назад, он не поверил бы своим глазам.

Не было никакого старого мага, нуждающегося в отваре из мерзких, отвратительно пахнущих трав. Возле окна стоял высокий, достаточно молодой мужчина с гривой светлых волос, небрежно сколотых на затылке драгоценной заколкой. Он снял плащ и положил его на подлокотник кресла, туда же отправились и перчатки, скрывавшие от глаз непосвящённых не покрытые язвами и морщинами кисти старика, как все думали, а сильные и молодые руки, привыкшие держать не стакан с отваром, а меч или шпагу.

– Ну что же... – молодой человек достал из узкого высокого шкафа бутылку вина, посмотрел на этикетку, одобрительно кивнул сам себе и наполнил приготовленный якобы для отвара кубок. – Игра началась, господин ректор, пусть ты пока об этом даже не догадываешься. И ты проиграешь...

ГЛАВА 1

– Сколько их там ещё? – Тео взял из рук Джулиана очередное заявление и с надеждой посмотрел на выглянувшего в коридор Харви. – У меня складывается ощущение, что они никогда не закончатся. И ведь это мы принимает всего по десять человек на три факультета... Теперь я начинаю понимать, почему при зачислении в университет преподаватели смотрели на нас с такой неприязнью. Там-то набирали по тридцать человек на восемь направлений. Какое счастье, что деканы факультетов алхимиков и артефакторов прибудут только через неделю. Да благословит Великая Бесконечность снегопады в северных горах!

– У нас осталось по одному месту на каждый факультет, – быстро просмотрев записи, сообщил Хасид, тоже выглядящий так, словно лично вскопал все запланированные Габриелой и Джулианом грядки в замковом саду. – И можно будет отдохнуть.

– Если Биэль попытается и сегодня отобрать у меня булочки и варенье, я вызову его на поединок, – мрачно сказал Теодор, – у меня его правильный обед уже давно провалился, а до не менее правильного ужина ещё почти два часа. Я,

конечно, очень люблю мясо и запечённые овощи, но варенье – это не для желудка, это для души.

– Ну что, – Харви посмотрел на Тео и Хасида с искренним сочувствием, – приглашаю следующего?

– Давай, – обречённо согласился Теодор, – кто нам у нас?

В кабинет вальяжно вошёл, вернее, вплыл молодой человек, рядом с которым даже Хасид в его худшие времена казался бы худеньким и хрупким. Камзол потрясающего малинового цвета, украшенный дорогим золотистым кружевом, дивно гармонировал с лиловыми бриджами самого модного в этом сезоне оттенка спелой сливы. Пухлые пальцы были унижены таким количеством перстней, что Тео даже завис, пытаясь понять, как при этом парень ещё в состоянии делать хоть что-то. Впрочем, судя по двум подбородкам и изрядному животу, держать будущий студент предпочитал исключительно столовые приборы. Ну и бокал, скорее всего. На это ненавязчиво намекали мешки под глазами и нездоровый цвет лица.

Вошедший грузно опустился в кресло, не считая нужным даже представиться, и, высокомерно оттопырив нижнюю губу, процедил:

– Давайте быстрее, что там у вас? И пришлите мне лакея вещи разобрать. Да поторапливайтесь, любезные.

– Какая прелесть, – мурлыкнул, глядя на будущую жертву, Кармайкл, – лорд ректор, отдайте его мне, ну, пожалуйста!

– На опыты? – буркнул Тео, сердито глядя в документы

толстяка. – Представьте, молодой человек, – холодно сказал он, поднимая на будущего студента тяжёлый взгляд, который долго репетировал перед зеркалом вместе с Кеннетом.

– С какой стати? – так же презрительно ответил парень, рассматривая явно наманикюренные ногти. – Велите показать мне мои покои.

– Я же говорю – мой пациент, – кровожадно прищурился Кармайкл, на секунду выпустив когти, – потенциал вполне достаточный для нашего факультета, а остальное... Как говорит народная мудрость, «не умеешь – научим, не хочешь – заставим».

– Меня? – молодой аристократ перевёл на Кармайкла равнодушный взгляд, но, рассмотрев наконец-то рога и когти, несколько поубавил спеси. – О каком факультете идёт речь? Я здесь ненадолго: отец слегка остынет и велит забрать меня домой, так что я тут на пару дней.

– Мне придётся вас огорчить, юноша, – невозмутимо отложил очередную бумагу Теодор, – но вы здесь как минимум на год – до ближайших каникул. Ваш многоуважаемый батюшка подписал все соответствующие документы и радостно сообщил, что раньше чем через год мы его тут ни за какие деньги не увидим.

– Как это – через год? – на лоснящемся лице наконец-то проступили хоть какие-то эмоции кроме глубочайшего презрения к окружающему миру. – У меня билеты на премьеру, которая состоится через неделю, я не собираюсь её пропус-

кать из-за того, что отец в очередной раз не в духе.

– Не понимаешь, но это ничего, это временно, – Кармайкл нежно, во все клыки, улыбнулся будущему студенту, но тот почему-то не проникся, а наоборот, слегка напрягся и даже сделал попытку выпрямиться в кресле.

– Но отец... Он тут всё с землёй сровняет, – попытался надавить он на присутствующих, которые мало того, что не узнали его, известного всей столице повесу, так ещё и ведут себя совершенно непонятным и непозволительным образом.

– Да что ты говоришь? – вступил в беседу Харви, словно невзначай кладя на широкий подоконник меч. – Ты поаккуратнее со словами, малыш. Не дома...

– Как вы смеете мне «тыкать»?! – сделал очередную попытку возмутиться толстяк. – Я сын Уильяма Стендриджа, казначея его величества Ганелона!

– Какой замечательный отец и какой неудачный сын, – задумчиво проговорил Кармайкл, постукивая когтями по столешнице, – тебя надо было отсеять ещё на стадии выбраковки, чтобы не портил породу. Ну да ничего, и с худшим материалом приходилось работать...

– Мне кажется, произошла какая-то ошибка! – растерянно воскликнул казначейский отпрыск, и Тео вспомнил самого лорда Уильяма, который, когда Тео озвучил ему условия обучения, сначала долго смеялся, а потом на полном серьёзе заявил, что если Академия сделает из его сына что-то, хотя бы отдалённо напоминающее нормального человека, его бла-

годарность не будет знать разумных пределов. Но – в рамках пятизначных цифр. Золотом, разумеется...

Отказываться от обещанной казначеем премии Тео не собирался ни при каком раскладе, так как денег уходило много: на оборудование и ингредиенты для алхимиков, на оружие для боевиков, на лазарет, на библиотеку, на питание, на... список можно было продолжать бесконечно. И всё это с доставкой порталами, что тоже, даже при финансировании из казны, доходах от «Гельвеция и партнёров» и спонсорской помощи императора Аш-Рибэйла, было недёшево.

Это ещё спасибо Зайке, которая с удовольствием занималась оформлением помещений. А то, если бы пришлось закупать ещё и мебель, ткани, лампы и прочее, основание академии заглохло бы на старте, так как не хватило бы никаких денег. Это сейчас средства удавалось даже выгодно вкладывать, а в начале... Тео с ужасом вспоминал те дни и суммы в выставляемых счетах.

Тем временем молодой человек – будущий воспитанник Кармайкла – кажется, начал потихоньку осознавать, что в его жизни произошли глобальные перемены. Он нервно стиснул кулаки и последовательно посмотрел на всех присутствующих в кабинете: Тео, Хасида, Кармайкла, Джулиана и Харви. На последнего он смотрел дольше всего, видимо, пытаясь понять, почему этот суровый воин со здоровенным мечом местами словно просвечивает. Придя к предсказуемым выводам, он гулко сглотнул и снова посмотрел на Теодора,

безошибочно определив, кто тут, собственно, главный.

– Я Огюст Стендридж, – откашлявшись, представился он, – отец сказал, что устал терпеть мои, как он выразился, выходки, и потому отправляет меня в академию. И ещё сказал, что это мой последний шанс стать человеком, хотя эту фразу я не очень понял. Впрочем, все знают, что у отца своеобразное чувство юмора.

– Это Академия Последнего Шанса имени его величества короля Ганелона. Ты что, даже не выяснил, куда тебя отправляют? – поинтересовался Хасид, удивлённо глядя на толстяка.

– Но я же был уверен, что это ненадолго, – попытался оправдаться Огюст, – к тому же все знают, что та академия, про которую вы говорите, – миф, её на самом деле не существует.

– О как! – Джулиан переглянулся с не менее удивлённым Тео. – И что, многие так думают?

– Конечно! – убеждённо ответил сын казначея. – Все мои друзья так считают. Ведь никто не видел её, а значит, её нет.

– Какой интересный подход к вопросу, – озадаченно почесал в затылке Харви, – значит, есть только то, что видел ты лично?

– Особенно это занятно слышать из уст человека, который получил, как принято считать, достойное домашнее образование, – добавил впечатлённый Джулиан.

– И что со мной дальше будет? – подрастерявший перво-

начальную наглость будущий студент напряжённо смотрел на приёмную комиссию.

– Да ничего не будет, – пожал плечами Тео, – сейчас занесём тебя в списки и пойдёшь в общежитие, познакомишься с соседями. Завтра после завтрака получишь расписание и начнёшь учиться.

– В общежитие?! – толстяк неверяще посмотрел на собеседников. – Это в каком смысле?

– В самом прямом, – Харви пожал могучими плечами, – пока вас мало, у каждого будет отдельная комната, а вот со следующего года, когда будет набран очередной курс, будете жить парами. У тебя в течение этого года будет достаточно времени, чтобы понять, с кем из своих однокурсников ты сможешь и захочешь делить комнату.

– У меня что, будет всего одна комната?! – казалось, Огюст сейчас упадёт в обморок. – А где разместятся мои слуги?

– Кто? – Кармайкл насмешливо поднял брови. – Здесь слуг нет ни у кого. Полнейшее самообслуживание.

– Что, даже лакеев нет? – молодой аристократ явно отказывался верить в озвученные условия. – А кто будет заниматься моим гардеробом? Кто будет чистить мою обувь и оружие? А парикмахер, ногтевой мастер, косметолог? Они хотя бы тут есть?!

– Мне не хочется тебя огорчать, но такие специалисты не предусмотрены штатным расписанием, – с показным сочув-

ствием сообщил толстяку Хасид, – по заявкам приглашается парикмахер, не чаще раза в месяц. Что же касается косметолога и мастера маникюра – поверь, через несколько дней их отсутствие станет самой маленькой твоей проблемой. Ну и, само собой, бытовая магия тебе в помощь.

– А также, забегая вперёд, напомним, что практически весь обслуживающий персонал академии – призраки, следовательно, их нельзя напугать, подкупить, им бессмысленно угрожать, – любезно напомнил Теодор.

– Я не хочу здесь учиться, – помолчав, прошептал Огюст, – я не готов терпеть унижения, вести какое-то нищенское существование в вашей идиотской академии!

К концу фразы его голос стал резким, и он почти сорвался на визг. Сидящие в комнате переглянулись и привычно вздохнули: подобной истерикой заканчивалась практически каждая беседа с будущими студентами. Этот хотя бы оружием размахивать не начал, а вот предыдущий кандидат на обучение честно попытался проткнуть Харви мечом и страшно удивлялся, что у него ничего не получается.

Восемь девушек из девяти в конце беседы изящно упали в обморок, а одна метнула в Кармайкла кинжал, который тот без труда поймал. Её тут же переманил Кармайкл, обменяв на одного из альвов, который и хотел на целительский факультет, но подчинился воле отца и пошёл на боевой.

– Никого не интересуют твои желания до тех пор, пока ты не докажешь, что являешься не просто бесполезным придат-

ком к обеспеченному отцу, а хоть что-то представляешь сам по себе, – жёстко сказал Тео, глядя на Стендриджа-младшего. – Свободен!

Выпроводив за дверь совершенно дезориентированного толстяка, Кармайкл упал в кресло и тяжело вздохнул.

– Лучше бы три тренировочных боя провёл, честное слово, – откровенно сообщил он друзьям, – чем эти истерики слушать. Никогда не думал, что среди молодёжи столько никчемных... особей. Мы такими не были, мне кажется...

– Ты говоришь, как старик, – засмеялся Харви, за прошедшие месяцы тесно сдружившийся с Кармайклом. Теперь эта троица: Биэль, Харви и Кармайкл – стала практически неразлучной. Казалось, что призрачное состояние приятелей декана боевиков абсолютно не смущает. Ну призраки, и что с того?

– Ну что, твой факультет укомплектован? – повернулся к демону Тео и устало потянулся. – И что мы в итоге имеем? Можешь дать некую общую картину?

– Могу, конечно, – Кармайкл взял стопку листков, лежащую перед ним, – итак, десять студентов. Уровень магии примерно одинаковый, стандартный для молодых людей, не занимавшихся специально его развитием. В среднем троечка, хотя есть перспективная двойка и слабо развитая четвёрка. По расовому составу: пятеро людей, среди них одна девушка, три демона, альв и гном. Физическая подготовка только у двоих более или менее приличная, остальные

– ужас, даже демоны. Про этого последнего я вообще молчу. Думаю, что намеченные нами предметы на первое время вполне будут покрывать их скромные возможности. Основной упор пока делаем на физическую подготовку, бытовую магию, историю боевой магии. Потом выясним, кому на каком оружии сделать акцент и распределим по преподавателям. Через пару месяцев планирую начать работать с простенькими боевыми заклинаниями. С теми, кто выдержит первый месяц, – подумав, честно уточнил демон.

– У тебя всё готово? – Харви посмотрел на Джулиана. – Что-то мне подсказывает, что именно ты в течение первого месяца будешь из нас самым востребованным специалистом.

– Разумеется, – улыбнулся Джулиан, – тем более что я присмотрел себе пару помощниц из тех, кого взяли на факультет к Габриеле.

– Да? – искренне удивился Тео, для которого все девицы, из которых планировалось сделать квалифицированный целителей, были на одно лицо. – И чем они тебя заинтересовали?

– Пока исключительно уровнем дара, – засмеялся сын Ганелона, – не более того. Во всяком случае, смогут, если что, хотя бы просто поддержать лечебное заклинание.

Тео посмотрел на друга и вспомнил, как долго не решался поговорить с королём на столь щекотливую тему, тем более что Джулиан очень гармонично вписался в жизнь академии и в образе травницы Юлины. Только два месяца спустя Тео,

воспользовавшись благодушным настроением короля, осторожно попытался узнать что-нибудь о женщинах, которых в прошлом любил Ганелон. Неожиданно для молодого человека король охотно поддержал деликатную тему и рассказал о девушке, помощнице замкового целителя, которую когда-то любил, но она по непонятной причине бросила его, просто исчезнув однажды ночью. С тех пор король ничего о ней не слышал, хотя и пытался её отыскать. И Тео, скрестив на счастье пальцы, сказал, что нечаянно узнал, что стало с женщиной, о которой говорит король. Рассказал, что она покинула дворец, так как, во-первых, не хотела мешать жизни Ганелона с Лидией, а во-вторых, она ждала ребёнка. Так потрясённый король узнал, что у него есть сын, который не держит на отца обиды и ни в коем случае не планирует афишировать их родство и тем более претендовать на трон.

Знакомство Джулиана и Ганелона состоялось в тот же вечер в кабинете Тео, и, к всеобщему счастью, прошло мирно и даже трогательно. С тех пор король регулярно общался с свежееобретённым сыном, искренне стараясь компенсировать тому длительное отсутствие отцовской любви. Джулиан был признателен королю и относился к нему с огромным уважением, которое, как сказала мудрая леди Матильда, когда обо всём узнала, со временем вполне может превратиться в любовь.

В Академии Джулиан уже давно ходил в своём истинном виде, но только немногие, кто входил в самый близкий круг

друзей Тео – а это были те, с кем он начинал полгода назад, – знали, что уехавшая учиться травница Юлина и симпатичный молодой лекарь, заменивший её, – одно и то же лицо.

– Кстати, – вынырнув из воспоминаний, попросил Тео, – отчитайся по целителям, пока Габриела отпаивает успокоительными настойками особо пугливых и нервных. Кто там нас собой осчастливил?

– Угу, – кивнул Джулиан и быстро просмотрел лежащий перед ним список. – В общем, всё достаточно предсказуемо: девять студентов, из них восемь девиц и один трепетный альв. Девушки все люди, хотя есть две полукровки. Демоны у нас не отметились, что и неудивительно: целительство им чуждо по умолчанию, как, впрочем, и гномам. Особых способностей ни у кого пока не выявил, но надо будет смотреть. Есть у меня подозрение, что большинство из них надо было бы просто по-быстрому выдать замуж и успокоиться. Но, коль поступили, – будем учить.

– А сейчас они где? – уточнил Теодор, с сочувствием глядя на добродушного лекаря. – Кроме тех, кого пользует Габби?

– А остальные отправились заселяться в общежитие, – блестя глазами, сообщил Джулиан, а Тео подумал о том, что на ужин надо будет пробираться огородами, чтобы не стать объектом бурной «благодарности» девиц, обнаруживших более чем скромные условия проживания.

– Хорошо, – вздохнул Тео, – у меня с некромантами то-

же в принципе нормально, хотя, чувствую, намучаемся мы с ними по самые уши. Они, конечно, базовым уровнем магии обладают, но о некромантии знают только то, что это «жутко романтично».

Услышав последние слова ректора, Харви насмешливо фыркнул и посоветовал:

– Так давай им на первой же неделе устроим показательный визит на кладбище для, так сказать, знакомства с выбранной специальностью. И ты сразу поймёшь, кого оставить, а с кем расстаться. А я уж со своими договорюсь, чтобы продемонстрировали наиболее впечатляющие формы. Как тебе идея?

– Я подумаю, – согласился Тео, вспомнив своё самый первый визит на кладбище, после которого он пару месяцев всерьёз задумывался, не податься ли ему в артефакторы. К счастью, страх прошёл, а интерес остался.

– Двое осталось? – спросил Хасид у Харви, который кивнул, быстро выглянув в коридор, где ждали те, кого отобрал по результатам изучения документов, рекомендаций и прочих моментов ставший невероятно придирчивым Кеннет. Они с Хайласом пристально изучали каждую бумажку, каждое письмо и только потом давали «добро» на собеседование или отправляли домой.

Надо сказать, что, как ни странно, те, кого отправляли домой, страшно возмущались, хотя буквально накануне устраивали истерики по поводу своего предполагаемого зачисле-

ния. И Кеннет, и Хайлас уже перестали даже пытаться понять прихотливые извивы логики «золотой молодёжи».

В кабинет осторожно постучали, и Тео, глубоко вздохнув, разрешил войти. Скользнувшая в кабинет девушка была очаровательна, грациозна и скромна: потупленные глазки, скромное платьице, аккуратная причёска. Ну просто идеальная студентка, если, конечно, не обращать внимания на то, что при всей скромности платья оно очень умело подчёркивало то, на что зрителю обязательно следовало обратить внимание. Ослепительно белое кружево и чуть ли не монашески скромный воротничок невольно привлекали внимание к высокой груди. Вплетённая в толстую косу нитка жемчуга притягивала взгляд к аппетитным очертаниям фигуры, а скромно опущенные глаза не отвлекали мужского внимания от нежных алых губ.

– Добрый день, – девушка присела в неглубоком реверансе, давая возможность приёмной комиссии как следует рассмотреть открытое неглубоким вырезом богатство. – Я леди Камилла Сеттинг, дочь председателя Королевской Юридической Палаты.

– В ваших документах сказано, что вы выбрали факультет целителей, – задумчиво сказал Тео, перебирая бумаги дочери известного всей столице своей любовью к породистым лошадям лорда Сеттинга. Его конюшни, были, пожалуй, единственными, которые могли бы поспорить с великолепными питомцами Аш-Триэров. – Вы испытываете тягу к лекарско-

му делу?

– Я? – леди Камилла подняла на Теодора удивлённый взгляд прекрасных голубых глаз. – Ну что вы, лорд ректор, разве может девушка из хорошей семьи что-то такое решить сама? Я, естественно, прислушалась к рекомендациям отца и старшего брата и, конечно же, согласилась с их мнением. Мужчины всегда лучше разбираются в серьёзных вопросах.

– Но ведь это ваша жизнь, – откинулся на спинку кресла Теодор, рассматривая будущую студентку и пытаясь угадать, что такого могла натворить эта скромница, что отец отвлёкся от своей страсти и спровадил дочурку в академию. – Следовательно, вам и решать.

– Ах, что вы, – девушка смущённо потупилась, и её щёчки окрасились нежнейшим румянцем, – женская судьба всегда в руках сильных мужчин, не правда ли, лорды? А здесь, если мне позволено будет сказать такое, я вижу лучших из лучших...

Произнеся это, она одарила каждого присутствующего таким нежным и в то же время призывным взглядом, что Кармайкл уважительно хмыкнул.

– Вашим деканом будет леди Габриела, а лорд Джулиан будет ведать практическими занятиями, – оторвавшись от созерцания чрезвычайно привлекательной фигурки, сказал Тео и показал на друга, который тут же был обласкан очередным смущённо-жарким взглядом. – Завтра вы получите расписание занятий и начнёте привыкать к жизни в академии.

– Благодарю вас, ректор Холверт, – небесное создание снова присело в реверансе, – позволено ли мне будет передать вам небольшой, очень скромный подарок от моего глубокоуважаемого папеньки?

С этими словами юная прелестница подошла к двери, выглянула за неё, не забыв красиво изогнуться в талии и слегка выставить из-под пышной юбки кончик шёлковой туфельки, и что-то сказала. Буквально через секунду она вернулась и со смущённой улыбкой протянула Теодору бутылку с серо-золотистой этикеткой, в которой все присутствующие сразу опознали редчайшее «Осское» – вино, которое делали из винограда, растущего в одном-единственном месте: на склоне горы Осс в отдалённых горах Освэша.

– Какая редкость! – воскликнул Кармайкл, беря в руки бутылку и глядя сквозь тёмное стекло на свет. – Это поистине королевский дар!

– О, я не знаю никого более достойного этого редкого вина, чем вы, лорды, – Камилла присела в очередном реверансе, – полагаю, оно станет достойным украшением вашего вечера! Могу я пойти устраиваться в ... – она запнулась и очаровательно прикусила нижнюю губку, – общежитие? Наверняка мне всё понравится, я не сомневаюсь!

– Не спешите, леди Камилла, – вдруг остановил уже направившуюся к двери девушку Джулиан, – не лишайте нас так быстро своего прелестного общества!

Тео с удивлением покосился на друга, но промолчал, пре-

красно понимая, что Джулиан неспроста это сказал и ни к чему влезать с ненужными вопросами.

– Но а как же заселение? – Камилла прижала к груди руки явно многократно отрепетированным жестом. – Мне ведь столько всего нужно сделать, чтобы стать студенткой, достойной статуса академии!

– Я ни минуты не сомневаюсь, что вы всё успеете, – Джулиан подошёл к Кармайклу и взял у него из рук бутылку.

Наверное, если бы Тео не всматривался так пристально, он никогда бы не заметил мелькнувшего и тут же бесследно исчезнувшего выражения досады на очаровательном личике. Оно так быстро набежало и растворилось, что ректор уже начал сомневаться, что оно вообще было. Но ведь неспроста Джулиан всё это затеял...

– Лорд декан, – негромко, не отрывая взгляда от безмятежно рассматривающей пейзаж на стене Камиллы, обратился целитель к Кармайклу, – не откажите в любезности – откройте бутылку. Мне кажется, не стоит ждать ужина.

– Как скажете, – ничем не выдал своего удивления демон, расстелил на столе лист бумаги и ловким движением выпущенного когтя подцепил скрывающий пробку сургуч. Тот осыпался крупными кусками, хотя по идее должен был бы раскрошиться в пыль: такая уж особенность была у глины в Освэше. Все ценители вин из империи демонов прекрасно были об этом осведомлены и именно поэтому всегда обрабатывали пробку специальной салфеткой, чтобы пыль не попа-

ла в бокалы или на руки. Удивлённо изогнув бровь, демон посмотрел на сургуч и даже понюхал один из обломков.

– Позвольте, – Джулиан аккуратно взял бутылку и осмотрел пробку, затем удовлетворённо хмыкнул и перевёл взгляд на с интересом наблюдающую за ним девушку. Та ответила ему кристально честным взглядом и трогательной, даже слегка беспомощной улыбкой.

Покачав головой, Джулиан вернул демону бутылку и попросил:

– Теперь можно открыть, только пить не рекомендую...

– Неужели председатель Королевской Юридической Палаты мог передать мне плохое вино? – Тео, несмотря на усталость, сообразил, что с вином что-то не так, но поверить в такую незамутнённую наглость пока не мог.

– Наоборот, – улыбнулся Джулиан, – видимо, лорд Сеттинг настолько в восторге от ваших свершений, что решил одобрит одно из лучших вин изрядной порцией приворотного зелья.

– Неужели я произвёл на него настолько сильное впечатление? – криво усмехнулся Тео, с осуждением глядя на Камиллу, не демонстрирующую ни малейших признаков стыда или раскаяния. – Ничего не хотите объяснить, леди Камилла?

– Не хочу, – девушка мило улыбнулась и пожала плечиками, – ну, не получилось, ничего страшного. Никто ведь не пострадал, правда? О чём тогда говорить?

– Не пострадал только благодаря интуиции и проницательности лорда Джулиана, – нахмурился Теодор, – вы понимаете, что это нарушение всех правил?

– Ну так накажите меня, – Камилла демонстративно вздохнула и слегка надула губки, быстро взглянув на Тео из-под полуопущенных ресниц. – А теперь я могу идти?

– Идите, – махнул Теодор, – но это было, поверьте, не самое удачное начало обучения.

– Посмотрим, – как-то загадочно улыбнулась девушка и выскользнула из комнаты

Когда дверь за будущей студенткой закрылась, в кабинете ещё какое-то время царило молчание, нарушенное в итоге Джулианом, который, задумчиво побарабанив пальцами по подлокотнику кресла, в котором сидел, спросил:

– Тео, ты можешь нам объяснить, почему ты эту аферистку не выгнал, а принял? Ты ведь не можешь не понимать, что если она с такого начала, то на этом не остановится...

– Никто не понимает? – Теодор обвёл усталым взглядом смущённо переглядывающихся друзей. – Тогда я попробую объяснить, хотя, как мне кажется, ты, Хасид, должен понять. Тебя ведь готовили к управлению государством, пусть и как младшего сына.

– У меня есть версии, но они мне не очень нравятся, – честно признался несостоявшийся принц, – поэтому лучше просто объясни, хорошо?

Теодор кивнул и растёр руками лицо, прогоняя накопив-

шуюся усталость.

– Камилла – дочь председателя Юридической палаты, лорда Сеттинга, это мы с вами прекрасно знаем, верно? А теперь скажите мне, кем приходится его величеству лорд Оливер Сеттинг?

– Если мне не изменяет память, – сосредоточенно нахмурился Хасид, – он его не то троюродный кузен, не то троюродный же дядя...

– Кузен, – кивнул Тео, – то есть при большом желании в нём можно найти определённую долю королевской крови. А теперь скажите мне, к кому перейдёт власть в случае, если с его величеством, не дай Великая Бесконечность, что-нибудь случится?

– К её величеству, разве нет? – удивлённо посмотрел на него Кармайл.

– Это по вашим законам, – покачал головой Теодор, – а по законам Терейи женщина не может править. Следовательно, власть перешла бы в руки регентского совета, а потом – к супругу её высочества Элеоноре. А кто возглавил бы совет?

– Самый близкий по крови родственник мужского пола? – проявил сообразительность Кармайл и задумался. – А у этого Сеттинга сыновья есть?

– Нет, – Тео одобрительно кивнул демону, показывая, что тот мыслит в правильном направлении, – только дочь, которая, так уж получилось, обладает более чем приличным уровнем магического дара, но не проявляет ни малейшего

желания его совершенствовать и развивать. Она предпочитает проводить время в балах и интригах, кружить головы молодым придворным и прочее. Поэтому помимо письма лорда Оливера, который хотел бы, чтобы его дочь провела в стенах академии хотя бы год, пока не уляжется какая-то очень неприятная история, в суть которой я пока не вникал, я получил небольшую записку и от его величества, который очень, я бы даже сказал, очень-очень просил не отказывать лорду Сеттингу и принять леди Камиллу.

– А ещё в академии находится его сын, – задумчиво проговорил Хасид, лучше остальных разбирающийся в дворцовых хитросплетениях, – если у этого сына что-нибудь сладится с дочерью Сеттинга...

– Да не нужна мне эта змея, – испуганно замахал руками Джулиан, – мне никогда такие проныры не нравились, а эта так особенно!

– А этот Сеттинг любит свою дочь? – вдруг спросил Кармайл.

– Говорят, очень, – Тео задумчиво перекидывал листки, собирая их в стопки.

– Тогда понятно, – кивнул демон, – король пристраивает Камиллу к нам, чтобы она была под присмотром – это раз, чтобы мы попытались перевоспитать её в правильном для королевства ключе – это два, ну и чтобы иметь рычаг давления на Сеттинга – это три. Изящная комбинация, ничего не скажешь. Тогда да – мы не можем ей отказать.

– Но... – Джулиан растерянно посмотрел на друзей, – о какой свободе мы тогда говорим?

– Джулиан, дорогой, – улыбнулся ему Тео, – неужели ты предполагал, что наша академия, в которой будут обучаться дети аристократов нескольких государств, сможет остаться вне политики?

– Вообще-то да, – растерянно огляделся вокруг цельтедь, – это было бы правильно!

– Это несбыточная мечта, – невесело усмехнулся Тео, – другое дело, что только от нас зависит, насколько мы сможем сохранить верность своим принципам. И вот здесь в некоторых вопросах мы будем стоять намертво. К тому же эта двуличная красotka ещё не понимает, куда попала! – на лице ректора мелькнула неожиданно хищная усмешка. – Что-то мне подсказывает, что впереди непростая, но очень интересная борьба! И склонен предполагать, что она такая не одна, так что смотрите в оба!

Теодор хотел сказать что-то ещё, но в дверь уверенно постучали, и на пороге возникло нечто, закутанное в чернильно-чёрный плащ.

– Здравствуйте, – замогильным голосом провыло это что-то, скользнув к ректорскому столу и шмякнувшись в кресло для посетителей, – а вот и я.

– Чудесно, – слегка ошарашенно ответил Теодор, рассматривая плащ, чёрные же перчатки и сапоги из неожиданно мягкой кожи – тоже, естественно, чёрной. – Вы, простите,

кто?

– Я – будущая гордость факультета некромантии! – торжественно сообщили из-под плаща, и Кармайкл, не удержавшись, тихонько хихикнул. – И не позволю над собой смеяться!

Тут голос будущего некроманта сорвался на совершенно несерьёзный фальцет.

– То есть вы планируете поступить на факультет некромантии, – озвучил очевидное Тео, даже не пытаясь скрыть улыбку, тем более, что закутанный в плащ претендент всё равно практически ничего не видел.

– Да! – капюшон плаща решительно колыхнулся. – У меня уже есть опыт, я ... да фамильные призраки в ужасе разбегаются при одном моём имени!

– Тогда вам наверняка ничего не будет стоит развеять находящегося здесь призрака, – подмигивая капитану Харви, предложил Теодор.

– Здесь? – как-то растерянно уточнили из-под капюшона. – Что, вот прямо здесь? Сейчас?

– А что тут такого? – наслаждаясь, вступил в беседу Харви. – Я капитан Харви Сэльнур, начальник безопасности академии, и я призрак. С удовольствием предоставлю себя в ваше распоряжение...

– Призрак? – гроза фамильных привидений как-то тоненько вздохнул и неожиданно обмяк в кресле.

– Тео, это кто? – с таким искренним недоумением спросил

Хасид, что Харви не выдержал и расхохотался. – Кто там у тебя по документам значится? Что за гроза всех призраков?

Тео перелистал документы, вытащил большой лист, просмотрел его и с выражением прочёл, посматривая на бесчувственного кандидата в некроманты.

– Виконт Бенджамин Шелдон, младший сын герцога Шелдона, – Тео вздохнул. – Вот его нам, конечно, для полного счастья и не хватало!

– Сын того самого Шелдона? – удивлённо поднял брови Хасид. – Даже в Бертрине слышаны о его... ммм... любвеобильности.

– К счастью, у нас всего один герцог Шелдон, но у него несколько сыновей, большинство из которых, кстати, выросли в очень толковых специалистов. Я учился вместе с одним из них в университете на одном потоке, только он стихийник. А это, судя по всему, младшенький...

– А что с ним? – Хасид с сочувствием посмотрел на явно пришедшего в себя, но не подающего признаков жизни виконта. – Что за странный маскарад?

– Виконт, – позвал Тео и слегка потряс за плечо облачённую в чёрный плащ фигуру, – вылезай из плаща, будущая звезда некромантии.

Чёрная куча в кресле завозилась, покряхтела, и из вороха чёрных тряпок высунулась совсем юная мордашка очень симпатичного парнишки. Точнее, она была бы такой, если бы с неё смыли толстый слой белой пудры и чёрную подвод-

ку вокруг испуганных голубых глаз.

– Ой, а это тебе зачем? – Джулиан смотрел на виконта в абсолютной растерянности. – Ты для чего лицо раскрасил?

– Настоящий некромант признаёт только два цвета, – с пафосом произнёс слегка пришедший в себя отпрыск герцога Шелдона, – но чёрный цвет – он просто самый главный. Ни один уважающий себя некромант никогда не наденет ничего другого цвета!

Все присутствующие перевели взгляды на Тео, который не знал, смеяться ему или хвататься за голову.

– А как же ректор Холверт? – осторожно уточнил Джулиан у юного дарования. – Надеюсь, ты не станешь подвергать сомнению его дар некроманта?

– Ректор Теодор Франциск Холверт! – в экстазе проговорил виконт и восторженно закатил подведённые глаза. – Величайший некромант современности, победитель армий призраков, основатель уникальной академии! Разумеется, я слышал о нём, более того, я перечитал все заметки в газетах про него. Жаль только, что я опоздал на процедуру открытия и не смог засвидетельствовать этому великому человеку своё восхищение.

– Ну, тебе ничто не мешает сделать это сейчас, – с трудом спрятав ехидную ухмылку, сказал Кармайкл, стараясь не смотреть на ошарашенного Теодора.

– А вы что, можете его позвать?! – тут же подскочил в своём кресле юный Бенджамин. – Я ведь, можно сказать, ради

возможности учиться у него и согласился на эту академию. Тем более что отец только и ждал... ладно, это не относится к делу... Так когда я смогу увидеть лорда Холверта?!

– Ты его уже видишь, – с явным удовольствием от неожиданного спектакля сказал Хасид, а Харви на всякий случай перебрался в затенённый угол, где его необычная природа меньше всего бросалась в глаза.

– Где?! – чуть не подпрыгнул виконт, шаря взглядом по в общем-то небольшому кабинету. Он внимательно посмотрел на всех присутствующих, и на его миловидном лице появилось выражение совершенно детской обиды, быстро сменившееся холодно-высокомерной гримасой. Надо сказать, что выглядел юноша в этот момент очень эффектно: породу, её не скроешь...

– Я лорд Холверт, – негромко сказал Теодор, спокойно глядя на виконта, – ректор Теодор Франциск Холверт.

Бенджамин молча окинул взглядом вставшего из кресла высокого молодого человека, в котором чувствовалась некая пока ещё не бьющая в глаза властность. Но он никак, по представлению виконта Шелдона, не мог быть его кумиром. Во-первых, он был непозволительно, практически неприлично молод, во-вторых, великий некромант должен обитать как минимум в замшелом склепе на кладбище, а никак не в обычном кабинете, и в-третьих, легендарный Теодор Холверт просто не мог быть одет с таким вопиющим нарушением канонов! Светло-серая рубашка, простые тёмные

брюки, наброшенная на плечи потёртая кожаная куртка... А где чёрный камзол, где серебряное шитьё, где горящие чёрным пламенем тайных знаний глаза?!

– Но... как же... – растерянно проговорил виконт, глядя на Тео глазами, на которых выступили горькие слёзы разочарования. – Ведь я же специально последние несколько месяцев вёл себя совершенно отвратительно, так, что самому становилось противно, грубил отцу, ссорился с наставниками, разрушил два фамильных склепа... лишь бы отец рассердился и отправил меня на перевоспитание в эту академию!

– Ты своего добился, – Тео смотрел на парнишку со смесью сочувствия и недоумения, – ты в академии, для тебя есть место на факультете некромантии, деканом которого буду я. Ты хотел учиться этому виду магии – ты будешь ему учиться. Честно говоря, не понимаю, в чём проблема?

– Но... всё должно выглядеть не так! – сорвался на отчаянный шёпот юный Бенджамин. – И вы... тоже...

Тут из своего угла выдвинулся молчавший до этого момента Харви. Он посмотрел на виконта и сурово нахмурился.

– Это ты называешь себя некромантом?

– Да, а что? – задрал подбородок Бенджамин, но тут он рассмотрел, что новый участник разговора – призрак, и слегка побледнел. – А вы что, действительно призрак? Но – как?

– Полгода назад меня призвал лорд ректор и предложил службу, – пристально глядя на юношу, говорил Харви, – до

этого несколько столетий я пребывал в абсолютно призрачном состоянии и просто следил за порядком на вверенном мне кладбище. Но ректор Холверт поделился со мной силой и воплотил меня. С тех пор я верой и правдой служу ему и академии.

– Постойте, но я читал, что даже сильный некромант не может так долго удерживать воплощенного призрака, – растерянно проговорил Бенджамин, во все глаза таращась на Харви.

– А лорд Теодор может, – весомо проговорил капитан, – скажу тебе больше: он одновременно держит и подпитывает несколько сильных призраков, которые составляют кадровую основу академии. Как ты думаешь, кому это по силам?

– Только очень, очень сильному некроманту, – виконт совершенно иначе посмотрел на Тео и робко спросил, – и вы правда их держите? Но это же так трудно!

– Не очень, – устало улыбнулся Теодор, – просто нужно уметь работать с потоками некросилы.

– А я смогу этому научиться? – в глазах парнишки вспыхнул фанатичный блеск, а на Тео он смотрел уже не с пренебрежением, а с восторгом.

– Добро пожаловать на факультет некромантии, студент Шелдон, – подвёл итог беседе Кармайкл.

ГЛАВА 2

Лёгкий тёплый ветерок едва ощутимо касался сомкнутых век, заставляя блаженно жмуриться и подставлять лицо лас-

ковой прохладе. И, пока стоишь с закрытыми глазами, можно представить себе, что ничего непоправимого не произошло, что ты сейчас откроешь глаза и увидишь привычный, засаженный цветами замковый двор, куда долетают из оранжереи ароматы редких цветов. А на кухне стучат ножами повара, приглашённый отцом кондитер, известный всей столице, священнодействует над чем-то воздушно-кремовым, а в холодильном ларе остывает приготовленное утром мороженое... И уже, наверное, можно позвать бездельника лакея, чтобы помог господину переодеться к дневной трапезе...

Огюст Стендридж открыл глаза и со стоном постарался зажмурить их как можно плотнее в отчаянной надежде, что увиденное куда-нибудь исчезнет. Осторожно приоткрыв через минуту один глаз, молодой человек с какой-то абсолютной обречённостью понял, что чисто выметенный, но чужой двор никуда не делся. Более того, через этот самый двор к нему направлялся высокий широкоплечий воин в старинной кольчуге и рогатом шлеме.

– Студент Огюст Стендридж? – пророкотал он, приблизившись и возвышаясь над не так чтобы мелким молодым человеком. – Ступай за мной.

– Я никуда не собираюсь идти, – Огюст огляделся и, не найдя, куда можно было бы присесть, облокотился на стену. – Я не собираюсь учиться в этой тюрьме!

– Ну, не собираешься, так и не собираешься, – неожиданно пожал могучими плечами воин с странным неуловимым

движением переместился ближе к дорожке, ведущей в сторону двухэтажного каменного здания. – Дело твоё.

– Где мои лакеи? – крикнул ему вслед Огюст, действительно не собираясь оставаться в этом отвратительном месте. Он выйдет, лакей найдёт для него экипаж, он доедет до ближайшего портала – вряд ли в этом мерзком захолустье есть нормальные порталы! – и вернётся домой. С отцом он договорится: он даже готов пообещать сократить расходы, скажем, на пять процентов. Это, между прочим, для какого-нибудь сиволапого крестьянина совершенно немыслимая сумма. И, возможно, он не станет покупать для Адель то потрясающее бриллиантовое ожерелье с редкими винными топазами, ограничившись простыми бриллиантовыми серьгами. Хотя крошка Адель так прелестна и так легкомысленна, что может обидеться и обратить внимание на того, кто окажется щедрее. Но где же эти бездельники?! За что отец им платит?!

– Они убыли порталом час назад, – обернулся странный рогатый воин, – или даже два часа...

– Как убыли? – растерялся Огюст и тут же вспомнил, как в приёмной комиссии, которую возглавлял сам ректор, ему что-то такое говорили насчёт того, что здесь ни у кого нет лакеев. Но это же не может быть правдой? – А мои вещи?

– Твои вещи там, где ты их оставил, – соизволил повернуться к нему воин, – насколько я знаю, господин Цезарь, привратник, убрал их в кладовку, чтобы не намочило до-

ждём, если он вдруг случится.

– Ну так велите их принести, – приказал Огюст и ещё раз огляделся. – Где у вас ворота?

– Вон там, – невозмутимо махнул рукой воин в сторону аккуратного проёма в замковой стене, не обратив ни малейшего внимания на распоряжение Огюста по поводу лакеев, – как выйдешь – в любую сторону идти можно.

С этими словами он направился в сторону двухэтажного особняка и, дойдя до оставшейся после недавнего дождя лужи, спокойно перешёл её... по воздуху. Огюст моргнул, не веря своим глазам, потом присмотрелся и заметил наконец-то, что воин не отбрасывает тени, то есть вообще никакой. Это что – тоже призрак? Что за странное место, в котором призраки вместо того, чтобы спокойно прятаться днём в склепах и могилах, а ночью бродить и уныло завывать, среди белого дня ходят по территории академии? Не могут же те смутные слухи, которые ходили по поводу этой академии, быть правдой? Да, ректор что-то говорил по поводу того, что обслуга тут из призраков, но кто же в трезвом уме в такое поверит?! Уж точно не он, Огюст Стендридж.

Загадочный воин тем временем удалился в сторону двухэтажного здания и уже переговаривался там с кем-то, не обращая на молодого человека, застывшего на крыльце, никакого внимания. Это что же получается? Он что, сам должен идти за своими вещами?! Бред какой-то...

Простояв ещё минут пятнадцать, Огюст понял, что никто

не спешит выполнять его распоряжения, и придётся как-то договариваться самому.

– Сейчас выйду за ворота, там наверняка стоят экипажи, чтобы отвезти желающих в город, – негромко сказал сам себе сын казначея, – можно будет прислать возницу за вещами. Но отцу о творящемся здесь безобразии я обязательно расскажу! Это где же такое видано: я, наследник одного из самых влиятельных людей королевства, вынужден сам искать того, кто перенесёт мои вещи! Немыслимая наглость!

Бормоча это, Огюст спустился с крыльца, стараясь обходить лужи, чтобы не испачкать шёлковые банты на новых туфлях. Его камердинер трижды получал оплеухи за то, что ленты по цвету были подобраны недостаточно идеально. Но наконец-то болван отыскал нужный оттенок, и он, Огюст, не собирается пачкать шёлк в лужах. Фи!

Возле ворот никого не оказалось, лишь в будке привратника что-то шуршало и позвякивало. Осмотрев ручку ворот, Огюст презрительно наморщил нос и, вытащив из кармана белоснежный шёлковый платок, положил его на ручку, чтобы только после этого прикоснуться к ней. Мало ли, кто и какими руками её трогал? В этом странном месте наверняка царит абсолютная антисанитария!

Створка с едва слышным скрипом – могли бы и смазать, бездельники! – отворилась и гордый собой Огюст торжественно шагнул за ворота.

С удивлением обнаружив, что никаких экипажей не на-

блюдается, более того – нет даже дороги, по которой они могли бы проехать, молодой человек остановился и недоумевающе огляделся.

Вдоль стены, окружавшей замок, вилась неширокая, но вполне прилично утоптанная тропинка, и Огюст решительно шагнул на неё. Вполне возможно, что этот воин, показавшийся ему призракным, – чего только от усталости и нервов не привидится! – просто показал ему не те ворота, например, из зависти к его, Огюста, высокому статусу. И теперь нужно просто обойти замок и выбраться на площадь или широкую дорогу: уж она-то должна быть даже в этой дыре.

Придя к таким логичным выводам, Огюст зашагал по тропинке, неспешно заворачивающей вправо. Иногда ему приходилось опираться рукой о пыльную и местами влажную стену, стало быть, с дорогими лайковыми перчатками придётся проститься. Жаль, они ему нравились, а новых нужно будет ждать – их заказывают исключительно в столице, в мастерской Лурьиса. Значит, придётся отказаться от костюмов чрезвычайно модной в этом сезоне гаммы: не может же он к брюкам оттенка ночных фиалок взять серые или бежевые перчатки. Его просто не поймут!

Занятый этими очень важными размышлениями, Огюст и не заметил, как добрался до поворота: тропинка круто уходила вправо, видимо, к той самой дороге. Поправив кружева на груди и одёрнув полы камзола, молодой человек слегка поморщился, заметив, что полностью уберечь шёлковые

банты от дорожной грязи не удалось. Кое-где на лентах виднелись отвратительные мокрые и даже грязные пятна. Разумеется, их можно было бы легко удалить простеньким бытовым заклинанием чистоты, но Огюст никогда не утруждал себя изучением подобной чуши. Зачем ему – ему! – бытовая магия? Для этого есть слуги и прочий обслуживающий персонал.

Свой вполне приличный третий уровень магии он не развивал никогда, так как не планировал связывать свою жизнь с какой-либо конкретной деятельностью. Зачем, если заработанных отцом денег хватит лет на триста совершенно безбедной жизни? Нет, магические способности, конечно, штука полезная! Например, когда нужно создать простенькую иллюзию, чтобы удивить и порадовать понравившуюся барышню. Или слегка усилить блеск драгоценного камня, вставленного в новый перстень, чтобы привлечь к нему внимание приятелей. Или, например, вывести не вовремя вскочивший на теле прыщик: не вызывать же лекаря, который потом всем об этом расскажет. Но чистить одежду?! Увольте, этим он никогда не занимался и даже не планирует. И вообще...

– Ой, а что это? – Огюст так растерялся, что задал вопрос вслух и вздрогнул, так как совершенно не ожидал услышать ответ: вокруг было абсолютно пусто.

– А на что это похоже? – вкрадчиво спросил его невидимый собеседник, но молодому человеку было не до того, что-

бы выискивать, куда тот спрятался.

– На кладбище, – честно ответил Огюст, обозревая уходящие в туманную бесконечность ряды могильных холмиков и чахлах деревьев, и, зябко поёжившись, добавил, – на очень большое кладбище.

– Ну, раз похоже, так, может, это оно и есть? – предложил свою версию происходящего по-прежнему невидимый обладатель голоса.

– А зачем здесь такое огромное кладбище? – дрогнувшим голосом спросил Огюст, нервно озираясь в поисках непонятно куда спрятавшегося собеседника.

– Да как тебе сказать, – задумчиво протянул голос, и молодой человек почувствовал, как его лица словно коснулась невидимая рука, ледяная, мёртвая, жуткая...

– Не трогайте меня! – взвизгнул Огюст и замахал руками, как будто стараясь отогнать то страшное и непонятное – а оттого ещё более жуткое – нечто, которое кружило вокруг него.

– Тебя никто и не трогает, – по-прежнему с пугающей мягкостью ответил страшный голос, – а знаешь, почему?

– Нет! Я не хочу ничего знать! Я не хочу вас слушать! – крикнул перепуганный Огюст, совершенно забывший и о лентах, и о кружевах, и об эксклюзивных перчатках.

– Потому что нам нечем тебя потрогать, – прошептал ему кто-то невидимый, обдав ухо промозглой сыростью, – но зато мы можем...

Что могут страшные обитатели этого кошмарного места, Огюст слушать не стал, а побежал, поскользываясь и спотыкаясь, по грязной тропинке обратно, к воротам, через которые вышел. Пусть там этот странный воин, пусть там идиотские правила, но там нормальные живые люди! Он согласен подождать пару дней или даже три дня, пока отец не остынет и не пришлёт за ним. Верить в то, что лорд казначей на самом деле подписал бумаги и оставил его тут на целый год, Огюст категорически отказывался. Он единственный сын, отец его любит и никогда так не поступит с наследником. Ведь не поступит же, правда?

Место, где располагались ворота, он увидел сразу же: их сложно было не заметить, так как возле створок аккуратной пирамидой были сложены его вещи. Три одёжных сундука, несессер, зеркало в футляре – старинная работа, между прочим! – и сундучок с драгоценностями. Сами ворота были прочно и однозначно заперты, а на стук никто и не подумал отозваться.

– Эй, кто там есть! – позвал Огюст, чувствуя себя совершенно по-дурацки: он, сын королевского казначея, стоит в какой-то немыслимой глухомани перед запертыми воротами под начинающимся дождём. Рядом сложены его вещи, но нет ни одного лакея или слуги, чтобы перенести их под крышу или накрыть чем-нибудь. Сундукам-то всё равно, а вот бархатный футляр для зеркала может намокнуть, да и лакированному сундучку с драгоценностями дождь явно будет не

на пользу.

– Вам помочь, господин? – раздался неожиданно мелодичный голос, и Огюст, резко повернувшись, увидел удивительной красоты девушку, которая стояла по щиколотку в траве и с нежной улыбкой смотрела на него.

– Кто вы, очаровательная незнакомка? – несмотря на весь ужас ситуации, в которой он оказался, Огюст не смог не оценить того, насколько девушка была хороша собой. Платье, сшитое по моде прошлого века, ничуть её не портило. Наоборот, оно придавало ей некий тонкий, словно шлейф дорогих духов, шарм, не отреагировать на который молодой человек просто не мог.

Он отвернулся от сложенных вещей и направился в сторону по-прежнему стоящей в траве незнакомки. Мелькнула раздражённая мысль о том, что ему встретилась удивительная красавица, а он выглядит неподобающим образом: на лентах пятна, перчатки перепачканы, локоны из-за дождя намокли и наверняка обвисли...

Протянув девушке руку, Огюст проговорил:

– Леди, прошу вас, выходите – вот моя рука. Вам наверняка очень неудобно и мокро стоять в траве, я уверен, что ваши туфельки промокли.

Но красавица почему-то не торопилась принимать протянутую руку, и Огюст досадливо поморщился: разумеется, какая же леди позволит себе взяться за такую грязную ладонь. Он торопливо стянул лайковую перчатку и снова протянул

девушке руку. Она странно посмотрела на него, и Огюсту показалось, что в её глазах вспыхнул и тут же погас зелёный огонёк.

– Благодарю вас, – красавица беспомощно улыbnулась и потянулась к руке, но не смогла достать, – ах, не могли бы вы подойти немного ближе? – Попросила она, глядя на него своими удивительными глазами, полными мольбы и неясных, но оттого ещё более соблазнительных, обещаний.

Молодой человек сошёл с тропинки и, чувствуя, как стремительно промокают подошвы его лакированных туфель, приблизился к попавшей в беду красавице. В его голове не было уже никаких мыслей кроме одного всепоглощающего желания помочь девушке, дать ей дотронуться до его руки.

– Стоять! – прогремело неожиданно где-то прямо над его головой, и не ожидавший этого Огюст поскользнулся на мокрой траве и рухнул на спину, очень больно при этом ударившись.

– Ты что творишь, Кармелла?! – между ним и красавицей встал тот самый воин в рогатом шлеме, с которым Огюст разговаривал во дворе и который указал ему путь к воротам. – Ты что, забыла договорённости? Путники, идущие в академию, неприкосновенны! Документ подписан ректором Теодором и королевой Лимейной!

– Но там ничего не говорится о тех, кто идёт из академии! – резким голосом ответила верзиле в кольчуге невидимая сейчас девушка, и Огюст вздрогнул, услышав этот

неприятный, какой-то визгливый голос. Та красавица, к которой он шёл, говорила совсем по-другому: её голос был подобен журчанию ручейка в знойный день...

– Ты видишь, где его вещи? – строго спросил воин, и ему в ответ раздалось шипение, напоминающее змеиное: Огюст однажды слышал, как шипят змеи, когда в их замок завернул с представлением бродячий фокусник. – Он ещё не в академии, значит, он идёт в неё, а не обратно. Ты нарушила правила, Кармелла, и я вынужден буду сообщить Лимейне или Оскару.

– Ну, Биэль, – в резком голосе послышались умоляющие нотки, – пожалуйста, давай договоримся. Ты же понимаешь, что я ничего плохого этому толстяку не сделала бы, просто... ну зачем ему столько крови? Если бы он поделился ею, с ним ничего бы не случилось, а мне было бы хорошо...

Пока здоровяк, которого, как оказалось, звали Биэлем, выяснял отношения с какой-то непонятной Кармеллой, Огюст, кряхтя и потирая ушибленный бок, осторожно поднялся на ноги, стараясь даже не смотреть на то, в каком состоянии его костюм. Выпрямившись, он выглянул из-за воина, чтобы и убедиться в том, что с девушкой всё в порядке и неведомая Кармелла не смогла ей навредить.

Каково же было его изумление, когда он увидел, что красавицы нет и в помине: перед Биэлем стояло нечто, лишь отдалённо напоминающее ту девушку, которая так очаровала Огюста. Нежная алебастровая кожа оказалась серой, да

ещё и покрытой мутно-зелёными пятнами, при виде которых Огюст почувствовал подступающую тошноту. Тонкие пальчики скрючились и украсились длинными и явно острыми когтями, а в глазах вспыхивали болотные огоньки.

— Ничего личного, мальчик, — неожиданно сказало ему это существо, — обычный естественный отбор, при котором выживает сильнейший. И это однозначно не ты, — она пренебрежительно смерила его взглядом, и Огюст впервые в жизни почувствовал себя неловко. — Сегодня тебе просто повезло: Биэль оказался рядом. Но он не будет пасти тебя постоянно, рано или поздно ты выйдешь за периметр...

Тут она улыбнулась, и Огюст почувствовал настоящее желание оказаться как можно дальше от существа, являющегося обладателем такого впечатляющего набора острейших зубов. Кивнув на прощание Биэлю, девушка сделала шаг назад и плавно опустилась вниз, в вязкую болотную жижу, скрывавшуюся, как оказалось, под слоем травы.

— Ты зачем сошёл с тропы? — надвинулся на занервничавшего Огюста воин. — Ты зачем пошёл к ней?

— Я хотел помочь, — проямлил молодой человек, снизу вверх глядя на сурового Биэля, — я не знал...

— В чём же ты хотел ей помочь? — насмешливо уточнил Биэль, покачиваясь с пятки на носок. — Расскажи мне...

— Она... — начал Огюст и вдруг понял, что девушка совершенно не просила его о помощи, она про это ничего не говорила, желание помочь возникло в его голове само по себе,

внезапно.

– И тебя совершенно не смутило, что прилично одетая де-вушка, явно из хорошей семьи, стоит в траве и даже не делает попыток выбраться на дорогу? Я даже не говорю о том, что тебе стоило подумать, откуда она вообще здесь взялась... Да ещё и в платишке не по сезону...

– Я не подумал, – ещё ниже опустил голову Огюст.

– Не подумал... – задумчиво повторил за ним Биэль и Огюст вдруг с каким-то усталым изумлением понял, что на высоком воине уже нет шлема, а рога никуда не делись. Он присмотрелся и тяжело сглотнул: пожалуй, сегодня он пережил столько потрясений, сколько не испытал за всю свою предыдущую жизнь. Перед ним, сурово нахмурившись, стоял самый настоящий демон.

Нет, Огюст, конечно, встречал представителей империи Осьвэш в столице, но они не стремились свести знакомство с его кругом общения. Впрочем, столичные аристократы тоже не горели желанием сближаться с демонами: уж очень отличались их увлечения от привычных приятелям Огюста. Какой интерес, например, прокравшись ночью мимо стражи, угнать карету и носиться по всей столице, ежеминутно рискуя свернуть шею? Или хитростью пробраться через ворота и, поймав в лесу дикую кошку, выпустить её на центральном рынке? Или устроить публичное соревнование, кто сможет выпить больше крепкого лурильского бренди? Зачем вся эта суета, когда гораздо приятнее сидеть на террасе пре-

стижной ресторации и обсуждать проходящих мимо дам?

– Я не знал, что тут... – Огюст вздрогнул, вспомнив существо, обедом которого он чуть было не стал, – что тут так опасно...

– Ты пока ничего не знаешь об опасностях, которые окружают академию, – сказал Биэль, и молодой человек с тоской оглядел пустынные и мрачные окрестности. Из-за постепенно усиливающегося дождя они навевали какую-то абсолютную, глухую безнадёжность, и Огюсту вдруг захотелось заплакать.

– За что отец так со мной? – неожиданно для самого себя спросил он у сурового воина. – Что я такого сделал?!

– А вот это уже правильный вопрос, – слегка повернулся к нему открывающий ворота демон, – попробуй сам себе ответить: что ты сделал? Не отцу, а вообще? Чем прославился, что о тебе известно, но только именно о тебе, а не о лорде казначее.

Тут замок щёлкнул, ворота с тихим скрипом отворились, а демон добавил:

– А чтобы лучше думалось, бери часть вещей и носи их в свою комнату. Иначе они окончательно промокнут.

– Но сундуки? – непонимающе посмотрел на него Огюст. – Они же тяжёлые, я их совершенно точно не смогу унести.

– Да? – здоровяк подошёл к сундукам и играючи поднял один из них. – Ну да, тяжёлый. На первый раз можешь взять

вон там в углу тачку. Комната твоя на первом этаже, по лестнице тащить не придётся, так что справишься.

– Но я даже не знаю, где моя комната, – Огюст всё ещё надеялся где-то в глубине души, что сейчас он проснётся и поймёт: всё это было лишь кошмарным сном.

– Да, тут ты прав, это я как-то упустил, – кивнул демон, – кстати, я лейтенант Аш-Арбиэль, и существует три варианта обращения: «лорд лейтенант», «лорд Аш-Арбиэль» и «господин комендант». Это понятно? Я комендант мужской казармы, – тут демон досадливо поморщился и поправился, – в смысле... мужского общежития. Твоя комната номер десять, ключ в дверях. Вопросы?

– А вещи? – робко спросил Огюст. – Мне точно никто не поможет?

– Не уверен, что кто-нибудь проявит такую инициативу, – подумав, ответил демон, – но раза за три-четыре с помощью тачки, полагаю, ты справишься. И, так и быть, я зачту тебе это в качестве сегодняшнего занятия по физподготовке.

– По физподготовке? – глупо переспросил Огюст, поправляя абсолютно промокший камзол, и зачем-то добавил. – А зачем она мне?

– Ты на какой факультет поступил? – вздохнув, спросил комендант.

– На боевой, – едва слышно ответил Огюст и не сразу решился посмотреть на демона, предполагая его реакцию. Но, к удивлению молодого человека, здоровенный воин не стал

ни смеяться, ни отговаривать, ни пугать, он только тяжело вздохнул и почесал рог.

– Насколько я знаю, первое время у вас там только три учебных дисциплины: история боевой магии, бытовая магия и физическая подготовка. Её будем вести мы с капитаном Харви Сэльнуром, и мы подготовим для тебя наименее травматичный режим тренировок. На первое время, разумеется. Сейчас иди в свою комнату, обустраивайся, переноси вещи.

– А ужин когда? – рискнул спросить Огюст, чувствуя, что одновременно с тем, как разжимал когти сковавший все внутренности страх, начал напоминать о себе банальный голод. Ведь, страшно представить, в последний раз он ел часов шесть назад, перед тем как из дома отправиться сюда. И неважно, что обед был более чем плотным: привыкший организм настойчиво требовал хотя бы традиционного вечернего чая с чем-нибудь сладким.

– Ужин? Так он уже прошёл, пока ты за воротами шастал, – пожав плечами, равнодушно ответил комендант, – следующий приём пищи утром, опять же – если не проспий. Бегать за тобой никто не будет. Впрочем, с учётом того, что ты не знал распорядка дня, я распоряжусь, чтобы тебе выдали чай и что-нибудь перекусить.

– Это было бы очень неплохо, – пробормотал Огюст и, заметив насмешливый взгляд коменданта, поспешно добавил, – благодарю вас, лорд лейтенант.

Взглянув на сложенные вещи и окончательно уяснив, что

никто не собирается облегчать ему задачу, Огюст взял в руки сундучок с драгоценностями и побрёл за бодро шагающим демоном к тому самому двухэтажному зданию, на которое комендант указал ему ещё в самом начале. Сейчас молодому человеку казалось, что с того времени прошло не менее недели, а то и побольше.

– Тебе туда, – комендант махнул рукой в сторону длинного коридора с расположенными по обеим сторонам дверями. Дальше уже сам разберёшься, а тачку потом откатаешь обратно туда, откуда возьмёшь. Форма и одежда для тренировок уже у тебя в шкафу, всё подогнано по размеру. Подробности вам завтра расскажет декан Кармайкл. Удачи, студент Стендридж. Завтра встретимся на тренировочном поле.

С этими словами, шагая с немислимой для его габаритов лёгкостью, лейтенант удалился по своим делам, оставив последнего, десятого студента боевого факультета перед запертой дверью с аккуратной табличкой, на которой была написана цифра «10».

Повернув торчащий в замке ключ, Огюст вошёл в комнату, ожидая увидеть если не голые сырые стены, то что-то очень на это похожее. К его удивлению, выделенная ему комната выглядела более чем прилично. Стены, обтянутые светлой тканью, несколько небольших картин в круглых и овальных рамах, подобранные в тон шторы на сверкающем чистыми стёклами окне. Пол застлан простым, но абсолютно новым ковром, гармонирующим со всем остальным убран-

ством. В углу разместился одёжный шкаф, возле окна – большой письменный стол и удобный стул возле него, у стены – застланная пушистым покрывалом кровать. Несколько книжных полок и стойка для оружия завершали картину.

На письменном столе лежало несколько листов бумаги, и Огюст хотел подойти и посмотреть, что там: не чтобы он рассчитывал, что там лежит план того, как можно покинуть это странное место, но, может быть, там есть какая-то важная информация? Но сначала надо переодеться, и, видимо, это придётся делать самостоятельно!

Провозившись с дурацкими пуговицами и крючками чуть ли не полчаса, молодой человек наконец-то избавился от мокрой и грязной одежды и ногой брезгливо сдвинул её в угол, чтобы не мешалась под ногами. Пошарив глазами по комнате, он нашёл аккуратную дверцу, деликатно спрятавшуюся в углу и направился туда, рассчитывая найти там ванную комнату. Но за дверцей расположилось скромное помещение, предназначенное исключительно для удовлетворения естественных надобностей. Никакого намёка на ванную или душ Огюст не нашёл.

Обойдя по периметру просторную, но всё-таки не безразмерную комнату, молодой человек пришёл к выводу, что ванная находится где-то в другом месте, и ему непременно нужно выяснить – где. Иначе лечь спать придётся не только голодным, но и грязным. При мысли о еде в животе жалобно заурчало, и Огюст вспомнил об обещании комен-

данта распорядиться о внеплановом ужине для опоздавшего.

Следующим неприятным открытием было то, что снять-то одежду он снял, а вот что надеть – не подумал. Сундуки с его вещами по-прежнему стояли возле ворот – если их, конечно, ещё не украли! – ведь он и не подумал принести их. И вообще – почему это должно его как-то заботить?! «Потому что здесь никто этого за тебя не сделает...» – прошептал ему внутренний голос.

Поставив лакированный сундучок на столик возле кровати, Огюст с душераздирающим вздохом открыл шкаф и с отвращением стал рассматривать скромные серые рубашки типа той, которая была сегодня на ректоре, простые брюки без лампасов, без золотой строчки... Камзолов же вообще не было: на вешалках висели три куртки из материала, напоминающего кожу. Они что, думают, будто он это наденет?!

На полках аккуратными стопками лежали полотенца, нижние рубашки и три одинаковых костюма из мягкой ткани, напоминающие одежду наёмников. Именно на них, кажется, Огюст видел такие странные мягкие брюки и длинные свободные рубахи. Но он-то не наёмник! С какой стати он должен надевать всё это?

Сердито захлопнув шкаф, Огюст огляделся и понял, что вариантов у него три: либо он идёт за своими вещами в нижней рубашке и шёлковых кальсонах, либо надевает грязную одежду, брошенную в угол, либо берёт что-то из того, что висит в шкафу. Щеголять по академии в исподнем было яв-

но плохой идеей, а надевать на себя извазюканную одежду хотелось ещё меньше. Оставалось одно...

Огюст потянул на себя один из комплектов и двумя пальцами поднял перед собой свободную рубашку очень внушительных размеров. Мысленно помолившись о том, чтобы никто из приятелей никогда не узнал об этом позоре, молодой человек нырнул в рубашку, оказавшуюся на ощупь, как ни странно, достаточно приятной. Не было ни пуговиц, ни крючков – только несколько шнурков, регулирующих ширину манжеты и талии... для тех, у кого эта талия была. Брюки тоже сели на удивление хорошо: они не жали в поясе, не давили ни в каком месте, а позволяли свободно двигаться. Огюст двумя пальцами поднял с пола то, что ещё утром было невероятно дорогими туфлями из лучшей кожи с шёлковыми лентами, а сейчас напоминало кусок рогожи, который кто-то долго жевал и, отчаявшись, выплюнул. Нырнув в шкаф, он извлёк оттуда пару мягких сапожек, которые оказались ему как раз по ноге.

Глубоко вздохнув, молодой аристократ открыл дверь и осторожно выглянул наружу. В коридоре было по-прежнему пусто, и он быстрыми шагами направился к выходу, но, услышав шум дождя, вернулся в комнату за курткой, которая оказалась с капюшоном, что не могло не радовать.

Свои сундуки и абсолютно промокший футляр с зеркалом Огюст обнаружил с этой стороны снова крепко запертых ворот. То, что не нужно выходить из-под защиты стен акаде-

мии, тоже было неплохо: воспоминания о голосе на кладбище и о существе в болоте были ещё очень свежи.

Молодой человек задумчиво обошёл сундуки вокруг и на всякий случай попинал их ногой. Потом, вздохнув, взял в руки отвратительно мокрый футляр с зеркалом, которое, как оказалось, тоже весило немало. И зачем он его с собой потащил? Хотелось похвастаться антикварной вещью? Пожалуй-ста, никто не мешает – хвастайся сколько влезет. Пытаясь как-нибудь поудобнее перехватить тяжёлое зеркало, Огюст неудачно взялся за него, и тяжёлый перстень с изумрудом развернулся и больно оцарапал его ладонь. Выругавшись, молодой человек поставил зеркало на землю и снова прислонил его к сундукам, решив, что ни грязнее, ни мокрее оно уже не станет – просто некуда. Сняв массивное кольцо, он подумал и начал стягивать с пальцев остальные, оставив только фамильный перстень и пару наиболее ценных. Сгрузив драгоценности в карман куртки, он поднял зеркало и, стараясь не прислонять его к себе, понёс на вытянутых руках в свою комнату.

Уже через пару десятков шагов Огюсту пришлось признать, что он, видимо, выбрал не самый удобный способ транспортировки: руки заболели, а потом ещё и начали предательски дрожать. Опасаясь выронить зеркало – да провалялись оно! – молодой человек снова вынужденно опустил футляр на землю.

– Тебе помочь? – неожиданно раздалось рядом, и Огюст

нервно вздрогнул. Он не ожидал, что во дворе в такую погоду окажется ещё кто-нибудь.

– Думаю... уф... в этом ... уф... нет ... уф... необходимости, – отдуваясь после каждого слова, проговорил он.

Тут он наконец-то рассмотрел заговорившего с ним и на какое-то время потерял дар речи: прямо напротив него стоял самый настоящий альв. Высокий, стройный, даже худощавый, с длинными, заплетённым в косу светлыми волосами и слегка заострёнными ушами. Не то чтобы альвы были такой уж диковинкой, жили они и в столице, но крайне редко и неохотно общались с людьми. А уж чтобы альв заговорил первым – о таком никто никогда даже не слышал.

– Я маркиз Стендридж, Огюст Стендридж, – представился Огюст, вспомнив, что он не безродный конюх, а аристократ, и должен вести себя соответственно. И в том, чтобы первым представиться представителю древнего народа, нет ничего зазорного.

– А я Милиен Райлин, – легко улыбнулся альв, протягивая руку, – я буду учиться на факультете целителей, а ты?

– Просто Милиен? – с искренним недоумением уточнил молодой человек, пожимая протянутую ладонь. – Райлин... Твой отец – лорд Райлин, посол государства альвов Аэлинны в Терейе, верно?

– Да, но лорд ректор сказал мне, что на территории академии не имеют значения расы и титулы, здесь все абсолютно равны и оцениваются исключительно по делам и достижениям.

ям. Здорово, правда?

– Равны? – Огюст недоумевающе покосился на беззаботного альва. – Это невозможно. Есть виконт или маркиз, а есть какой-нибудь провинциальный баронет, все добро которого стоит меньше, чем мои сапоги. И ты хочешь сказать, что мы с ним когда-нибудь будем равны?

– Конечно, – Милиен удивлённо посмотрел на Огюста, – очень странно, что ты думаешь иначе... Отец, отправляя меня сюда, сказал, что мне полезно будет пожить среди сверстников из других государств, понять, как они мыслят и как правильно выстраивать с ними отношения. Он, правда, хотел, чтобы я учился на боевом факультете, но при зачислении мы поменялись с одной девушкой.

– С девушкой? – переспросил Огюст, решивший, что он ослышался. – Ты хочешь сказать, что на боевом факультете будет учиться девушка?! Аристократка?!

– Ты завтра сам всех увидишь, – альв посмотрел на мокрый и грязный футляр с зеркалом. – А что это у тебя?

– Старинное зеркало, – гордо сказал Огюст, – я отдал за него почти пятьсот золотых. Я привык окружать себя красивыми и дорогими вещами, и если уж я вынужден жить в таких нищенских условиях, когда в апартаментах нет даже ванной, то пусть хотя бы что-то напоминает мне о моём статусе.

– А мне моя комната понравилась, – задумчив проговорил альв и спросил, – если ты так любишь красоту и стиль,

почему ты позволил себе так распустить собственное тело? Или у людей так принято?

Огюст покраснел, потом побелел и возмущённо посмотрел на Милиена, который спокойно ждал его ответа. Судя по всему, он не издевался и не насмехался, а просто хотел получить информацию, так сказать, из первых рук.

– Я не воин и уж тем более не наёмник, – презрительно скривился Огюст, – к чему мне изнурять себя никому не нужными тренировками и проливать пот на фехтовальных площадках?

– Но вдруг тебе придётся себя защищать? – альв распахнул свои огромные светло-зелёные глаза, полные почти детского любопытства. – Как же ты будешь?

– Для этого у меня есть деньги, – покровительственно ответил ему Огюст, – которые позволят мне нанять менее состоятельных людей для того, чтобы они меня защищали. Всё очень просто! Деньги решают всё.

– Какая интересная жизненная позиция, – Милиен покачал головой, – я обдумываю её, может быть, ты в чём-то прав. Хотя мне кажется, что ты очень сильно ошибаешься.

С этими словами альв неспешно повернулся и пошёл в сторону здания, куда пытался добрести и Огюст.

– Подожди, – окликнул его сын казначея, – ты, кажется, предлагал свою помощь?

– Мне расхотелось, – не оборачиваясь, легко пожал плечами сын древнего народа и скользящей походкой поднялся

по ступенькам, – но ты можешь попробовать найти кого-то за деньги, вдруг у тебя получится?

Проводив растерянным взглядом ушедшего альва, Огюст непонимающе пожал плечами и внимательно осмотрел двор в надежде увидеть хоть кого-нибудь, кого можно было бы озадачить перетаскиванием сундуков: лакея, охранника или конюха какого-нибудь. Впрочем, откуда в этой идиотской академии кони? И в этот момент, словно в ответ на мысли невезучего студента, раздались голоса и конское ржание.

Огюст воспрял духом, здраво рассудив, что там, где есть кони, там есть и те, кто должен за ними смотреть. Наверняка любой конюх обрадуется возможности заработать лишнюю монетку. Хотя если представить себе коней, которых может себе позволить эта провинциальная академия, в которой даже у ректора нет лакеев, – мыслимое ли дело! – то не исключено, что этим конягам и конюхи не нужны...

Дальше додумать у него не получилось, потому что из-за замка, откуда-то со стороны едва видневшегося сада, вышли кони. Нет, не так: вышли Кони... Они грациозно переступали точёными ногами, встряхивали вычесанными гривами, в которых чья-то заботливая рука заплела косички, украсив их бусинами, и косили хитрыми глазами на сопровождавших их... демонов.

С невероятным изумлением Огюст узнал на куртках ведущих коней воинов – а демоны редко бывали не воинами – герб дома Аш-Триэров, владельцев и заводчиков лучших

в мире скакунов. Обладание даже одним таким красавцем считалось невероятной удачей и показателем очень высокого положения, а тут, в этом дремучем захолустье, целых пять великолепных коней! Немыслимо!

К счастью, Огюсту хватило сообразительности не предлагать таким конюхам подзаработать, иначе на боевом факультете в то же мгновение осталось бы девять студентов. Проводив взглядом весело переговаривающихся демонов, молодой человек подошёл к своим сундукам и с ненавистью посмотрел на них. Зачем он набрал с собой столько барахла? Но ведь никто даже помыслить не мог, что ему придётся самому их таскать!

Несмотря на то, что дождь прекратился, в воздухе висела противная сырость, а виднеющиеся из-за забора окрестности начали затягиваться белёсым влажным туманом. Огюст обернулся и посмотрел на здание общежития: в некоторых окнах начал загораться свет, значит, там тоже живут будущие студенты, в том числе и с его факультета. Хорошо им: сидят в тепле и наверняка даже не догадываются, как он здесь мучается. И ведь никто даже не подумает выйти и помочь будущему однокурснику. О том, что, окажись он на месте тех, кто сейчас не торопился выходить на промозглую улицу, ему даже в голову не пришла бы мысль о помощи кому-то, он не подумал.

Завтра же, нет, даже сегодня, он напишет отцу и потребует, чтобы тот забрал его отсюда. Всё должно иметь какие-то

границы, тем более что его вина не так чтобы и велика. Да, он ведёт достаточно свободный образ жизни и не привык ни в чём себя ограничивать, так что же в этом такого? Кто-то рождён для работы и службы, а кто-то – для роскоши. Себя Огюст, ни на секунду не сомневаясь, относил ко второй категории.

Но проблема была в том, что до приезда отца, в котором молодой человек ни на секунду не сомневался, нужно было как-то дожить. И треклятые сундуки каким-то образом переправить в комнату. Но не тащить же их действительно на тачке, как посоветовал комендант Аш-Арбиэль!

И тут Огюст прислушался: откуда-то доносилось легкомысленное посвистывание. Некто пока невидимый пытался воспроизвести мотивчик модной в этом сезоне достаточно фривольной песенки. Вряд ли это тоже окажутся демоны или призраки, о которых, судя по всему, больше разговоров, призванных напугать будущих студентов, чем правды. Случай за воротами, вытесненный более насущными проблемами, уже казался молодому человеку чем-то вроде дурного сна.

Он повернулся в сторону, откуда доносился свист, и с радостью увидел обычного деревенского мальчишку, который бодро топал босыми ногами по лужам, поднимая фонтанчики брызг. Светлая рубаша из какого-то явно дешёвого материала – Огюст даже названий таких тканей не знал – промокла, но это, судя по всему, босяка совершенно не смущало.

– Эй, ты, поди сюда! – окликнул мальчишку Огюст. –

Быстро!

– Это ты мне? – босяк с удивлением смерил его взглядом.

– Ну а кому? – молодой аристократ сморщил нос и повелительно прищёлкнул пальцами. – И как ты смеешь говорить мне «ты», наглец?!

– Ууу, как всё запущено, – непонятно проговорил мальчишка и вдруг хитро улыбнулся. – А чего надо-то?

– Не «чего надо», а «чего изволите, ваша светлость»! – Огюст наконец-то нашёл, на ком можно выместить накопившееся за день раздражение. – И пошевеливайся, мерзавец!

– Прелесть какая! – восторженно взвыл мальчишка, но разошедшийся Огюст не обратил на его странную речь никакого внимания: вот ещё! Делать ему больше нечего: только каких-то голодранцев слушать.

– Вон там, – молодой аристократ ткнул толстым пальцем в сторону ворот, – три сундука. Они должны через пять минут быть в моей комнате, ясно? Не будет выполнено – шкуру спущу!

– Шкуру – это вряд ли, она мне, знаешь ли, дорога как память, – доверительно сообщил окончательно разозлившемуся Огюсту босяк, – и потом: зачем мне столько хлопот? Ты спустишь, а мне её после этого стирать, гладить, может быть, даже штопать! Оно мне надо?

– Да ты... Да я... – задохнулся от возмущения Огюст. – Да ты знаешь, с кем говоришь?!

– А ты? – неожиданно спросил мальчишка, и Огюст с ужа-

сом понял, что перед ним стоит, сурово на него глядя, его величество Ганелон собственной персоной.

– Ваше... – Огюст был в состоянии только беспомощно хватать ртом воздух, так как король смотрел на него с явным неудовольствием, – ваше величество? А как так? Тут же... мальчишка....

– Академия чьё имя носит? – строго спросил король, и сам ответил, поняв, что от Огюста ждать хоть каких-то внятных слов бесполезно. – Моё. Следовательно, я могу здесь появляться независимо ни от чего: ни от времени, ни от занятости. В конце концов, качественные проекции тоже никто пока не отменял.

– А... а мальчишка? Босой... тут... был... – промямлил Огюст, озираясь в поисках неведомо куда сбежавшего голодранца.

– Я отправил его по делам более важным, чем перетаскивание сундуков обленившихся студентов, – пренебрежительно ответил король и, окинув молодого человека внимательным взглядом, спросил, – какой у тебя факультет?

– Боевой, – ответил Огюст и с ужасом понял, как жалко и смешно это прозвучало.

– Да ладно! – как-то совсем не по-королевски откликнулся его величество, но тут же взял себя в руки. – Ох и намучается с тобой Кармайкл! Но вообще, – тут король доверительно шепнул, – у меня в академии есть даже психолог! Так что если что – ты со всеми проблемами к нему иди. Он ну

просто очень хороший, я бы сказал, замечательный специалист! К тому же – бог.

– Простите, ваше величество, – окончательно деморализованный Огюст вытаращился на короля, – бог – это в каком смысле?

– А что тут такого удивительного? – поднял брови король Ганелон. – Это настолько уникальная академия, что здесь среди сотрудников есть даже целый бог. В конце концов, могу себе позволить! А ты иди, занимайся сундуками, а то ужин пропустишь.

– Я не могу, – еле слышно прошептал Огюст, чувствуя себя на удивление некомфортно. Вроде бы гордиться надо: с самим королём разговаривает, а внутри непривычно гложет мысль о том, что он предстал перед монархом не в самом выгодном свете. – Они тяжёлые...

– Ну так уменьши их вес, – его величество непонимающе – даже, пожалуй, слишком непонимающе – посмотрел на сына казначея. – Элементарная бытовая магия... Ты же не хочешь сказать, что не владеешь даже такими примитивными знаниями?

– Простите, ваше величество, – опустил голову Огюст, мечтая об одном: чтобы этот разговор как можно быстрее закончился. Но на периферии сознания появилась и уже не исчезала мысль о том, что было бы неплохо, если бы его однокурсники видели из своих комнат, что он, Огюст Стендридж, так долго разговаривает с его величеством. Им же там не

слышно, о чём идёт речь, а факт остаётся фактом: его величество Ганелон о чём-то долго беседовал с сыном своего верного казначея.

– Значит, не владеешь, – король задумчиво, как редкую зверушку, оглядел Огюста с головы до ног. – Ладно, так и быть, помогу тебе. Но в первый и последний раз, запомни!

– Благодарю вас, ваше величество! – на этот раз совершенно искренне воскликнул молодой человек.

Король посмотрел на сундуки, прищурился и, сложив пальцы особым образом, произнёс несколько слов. Но вместо того, чтобы плавно подняться в воздух, сундуки вздрогнули и выпустили каждый по четыре аккуратных лапки, чем-то напоминающих птичьи.

– О как! Неожиданно, – задумчиво проговорил король и сдвинул на правое ухо повседневную корону, – какой интересный эффект. Никогда такого не видел...

Он подошёл к сложенным вещам Огюста и поводил над ними руками. После этих манипуляций у сундуков появились клювы и круглые жёлтые глаза.

– Ну что же, – король оценивающе кивнул, – так тоже можно... в принципе-то. Итак, поднялись и шагом марш в комнату студента Стендриджа.

Сундуки переглянулись и дружно отступили от короля на один шаг.

– Не понял, – продолжил странно выражаться его величество, – это что за неповиновение?

– Он нас пинал, – пожаловался сварливым скрипучим голосом самый большой сундук и мстительно добавил, – так что мы к нему не пойдём. Мы лучше тут останемся, размокнем, потом рассохнемся...

Тут сундуки хором всхлипнули, а у Огюста возникло стойкое ощущение, что он медленно, но очень верно сходит с ума: говорящие сундуки, странно ведущий себя король, скакуны Аш-Триэров...

– Он извинится, – твёрдо сказал его величество Ганелон, строго посмотрел на Огюста и с нажимом в голосе добавил. – Вот прямо сейчас.

– Перед сундуками с одеждой? – неверяще посмотрел на короля Огюст. – Извиниться? Я не стану этого делать, ваше величество, при всём моём уважении...

– Вот так и бывает, когда индивидуум не в состоянии преодолеть неблагоприятные обстоятельства, – король нравоучительно погрозил Огюсту пальцем, на котором тому на мгновение почудился длинный чёрный коготь, и продолжил, – тогда фрустрирующие условия становятся причиной возникновения токсичных отношений. В данном случае между тобой и твоими вещами.

– Эх, вот слушал бы и слушал, – прокомментировал один из сундуков, – но мы сейчас не об этом. Что там с извинениями?

– Студент Стендридж, – в голосе короля отчётливо звякнул металл, – извинитесь и впредь ведите себя осмотритель-

но.

– Приношу свои извинения, – быстро проговорил Огюст, желая оказаться как можно дальше от странной академии и творящегося в ней безумия.

– Ну, на первый раз нормально, – милостиво сказал самый маленький сундук, – но только ради... его величества.

Тут сундуки слаженно хихикнули и, шустро перебирая лапками, направились к общежитию.

– Ну вот как-то так, – довольно сказал король, – не благодарю...

С этими словами его величество бодрым шагом подошёл к воротам и совершенно спокойно вышел за них, судя по всему, ничуть не опасаясь обитателей кладбища и болота. Огюст очнулся и поспешил за королём, чтобы предупредить о возможных опасностях, но, когда он выглянул за ворота, его величества уже не было, лишь в уплотнившемся тумане мелькнул чёрный шипастый хвост. Вздвогнув, Огюст быстро сделал шаг назад, успокоив себя мыслью, что король знает, что делает.

Подходящий к двери своей комнаты Огюст был почти уверен, что сундуки устроили ему какую-нибудь пакость. Но вопреки его опасениям они скромно стояли в углу комнаты, убрав лапы и клювы, и только круглые жёлтые глаза напоминали о том, что совсем недавно эти деревянные ящики разговаривали.

– Какой бред, – тяжело вздохнув, Огюст опустил на одно

из кресел, – я здесь ещё только первый день, а у меня уже впечатление, что я непременно сойду с ума, причём очень скоро...

Он не знал, к кому конкретно обращается, скорее всего, это было просто почти неконтролируемое желание проговорить свои ощущения вслух. Но в ответ на его слова неожиданно откликнулся один из сундуков, тот, который до сих пор молчал.

– Да ладно, чего ты, парень, привыкнешь, выучишься чему-нибудь полезному, глядишь, и польза от тебя какая-нибудь будет. Вот ты что умеешь делать?

– Я? – после всех событий сегодняшнего дня Огюста уже совершенно не смущало то, что он ведёт беседу с собственным сундуком для одежды. – А зачем?

– Ну хотя бы для того, чтобы хоть чем-то отличаться от десятка таких же никчемных существ, как твои приятели, – наставительно произнёс сундук. – Есть же, наверное, хоть что-то, чем ты с удовольствием занимался хотя бы в детстве?

– Разве что в детстве, – Огюст мучительно пытался припомнить, что ему хоть когда-то доставляло удовольствие. – Мне всегда нравилось помогать матушке составлять цветочные композиции. Но это было очень давно! – воскликнул он, словно сундук мог кому-нибудь рассказать о столь недостойном столичного повесы увлечении.

– Ну и чего ты говоришь об этом так, словно это главная тайна королевского двора? – сундук выпустил одну лапку и

почесал ею где-то в районе замка. – Очень даже такое импозантное увлечение. Мог бы добиться известности и уважения. Как-то так называются те, кто умеет подбирать цветы и составлять их в красивые букеты... забыл...

– Флористы, – проскрипел большой сундук. – Редкая способность, между прочим.

– Да меня бы засмеяли, – Огюст на секунду представил себе, что его столичные приятели вдруг узнали бы о его любви к красивым цветам, и покрылся холодным потом. Цветы предназначены исключительно для того, чтобы дарить их красивым женщинам, а разбираться в них – для этого есть садовники и лавочники. И уж точно это недостойное его статуса увлечение.

– Ладно, мы потом ещё об этом поговорим, – самый маленький сундук повозился и откинул крышку, – выгружай давай своё барахло, а то я весь уже духами пропах, не проветриться будет.

Огюст послушно встал и направился к шкафу, но на ходу обернулся и спросил:

– А вы что, теперь такими и останетесь? В смысле – говорящими?

– Ну да, – моргнул маленький сундук, – пока Мо... пока его величество, я хотел сказать, не отменит своё распоряжение.

– Ты хотел сказать «монарх», да? – как-то с намёком проскрипел старший сундук. – Пока наш любимый монарх не

развеет заклинание.

– Да, конечно, – торопливо согласился сундучок, – именно это я и имел в виду!

Поняв, что вещи за него перекладывать никто не станет, а попытка найти того, кто это делает, чревата новыми небезопасными для рассудка последствиями, Огюст молча стал вынимать из сундуков вещи и складывать их на полки, не разбирая, где что. Запихнув в шкаф последнюю стопку рубашек, он устало опустил в кресло: все эти манипуляции ужасно его утомили. А ещё катастрофически хотелось есть...

– Интересно, а когда мне принесут еду, которую обещали? – задумчиво спросил Огюст у самого себя, но ответил снова маленький сундук: он вообще оказался на удивление разговорчивым.

– Принесёт? Тут, насколько мы успели понять, пока мокли под дождём, – Огюст предпочёл сделать вид, что не слышит упрёка, прозвучавшего в голосе сундука, – никто никому ничего не приносит. Надо тебе – иди и сам сделай. Так что, если ты хочешь есть, тебе стоит пойти поискать столовую.

– Но я не знаю, где она, – молодой человек чувствовал, как снова подступают отчаяние и раздражение: ну почему его должны волновать такие бытовые мелочи?!

– А на столе у тебя разве карты нет? – невинно заметил сундучок, и Огюст вспомнил, что собирался посмотреть ле-

жащие на столе бумаги, но так и не посмотрел.

Он подошёл к столу и, сопровождаемый раздражающе любопытными взглядами трёх пар жёлтых глаз, стал перебирать лежащие там бумаги.

Первым ему в руки попала копия договора о зачислении его на первый курс – их тут что, ещё и несколько?! – Академии Последнего Шанса имени его величества Ганелона. Договор был подписан его отцом, лордом Уильямом Стендриджем, и в нём черным по белому было написано, что родители обязуются в течение первого года обучения не посещать Академию кроме тех случаев, когда их пригласит лично ректор Холверт. Подпись отца Огюст знал прекрасно, и сомнений в её подлинности не было никаких. То есть отец действительно отправил его сюда на год?! На целый длинный год?!

Дрожащей рукой Огюст взял следующий лист и увидел, что это что-то, напоминающее расписание дня. Бегло просмотрев лист, Огюст пошатнулся и практически рухнул на стоящий рядом стул. Тот жалобно скрипнул, но выдержал. Посидев немного с закрытыми глазами, молодой человек снова посмотрел на расписание с выражением абсолютного ужаса на побледневшем лице.

Расписание гласил:

7.00 – подъём

7.30 – утренняя пробежка, первая тренировка (лейтенант Аш-Арбиэль, капитан Харви Сэльнур)

9.00 – завтрак

10.00 – 13.00 – потоковые теоретические и практические занятия по бытовой магии (ректор Холверт)

13.30 – обед

14.00 – 16.00 – занятия по истории боевой магии (декан Кармайкл)

16.30 – дневной чай

17.00 – 19.00 – вечерняя тренировка (лейтенант Аш-Ар-Биэль, капитан Харви Сэльнур)

19.30 – ужин

20.00 – 22.00 – подготовка к занятиям, свободное время

22.30 – отбой

– Это что, расписание жизни в тюрьме? – севшим голосом спросил Огюст у сундуков за неимением иных собеседников. – Хотя, мне кажется, там выжить проще.

– Да ладно, – бодро ответил сундучок, хлопая жёлтыми глазищами, – это расписание на будние дни, а в выходные можно отдохнуть... наверное...

– Если я до них доживу... – мрачно откликнулся Огюст.

– Ну а куда ты денешься? – легкомысленно ответил сундучок и подобрался поближе к столу, не обращая внимания на строгое покашливание самого большого. – Давай, смотри, что там дальше?

Огюст отложил в сторону расписание, с трудом справившись с желанием порвать его на мельчайшие кусочки, чтобы и не видеть. Остановило его только то, что за нарушение режима в этом странном месте наверняка полагается какое-ни-

будь наказание, и каким оно окажется, учитывая извращённую фантазию местного руководства, страшно даже представить.

Следующий лист он взял со стола с такой осторожностью и опаской, словно это была ядовитая змея, готовая в любой момент ужалить. К счастью, на листе оказалась всего лишь карта Академии, и Огюст внимательно её рассмотрел, целенаправленно разыскивая волшебное слово «столовая». Искомое обнаружилось в главном здании, там же, где он сегодня проходил собеседование, хотя сейчас молодому человеку казалось, что кабинет ректора он покинул как минимум неделю назад.

Помимо столовой на карте были обозначены тренировочные площадки с номерами «один» и «два», причём та из них, что была обозначена как вторая, находилась в аккурат на кладбище. Огюст моргнул и решил, что, видимо, при перерчерчивании карты что-то сбилось. Ну кто же станет устраивать полигон на кладбище? Впрочем, внутренний голос задумчиво сообщил, что он бы ничуть не удивился, но молодой человек предпочёл к нему не прислушиваться. Также на карте были указаны общежития – мужское и женское – сад, болото, лечебница, конюшня и библиотека.

Решив, что ему уже почти всё равно, Огюст не стал переодеваться и, тяжело поднявшись со стула, вышел из комнаты, провожаемый не то сочувствующими, не то насмешливыми взглядами трёх пар жёлтых глаз.

В коридоре было тихо, из-за закрытых дверей не доносилось никаких звуков, словно все обитатели комнат затаились по углам и старались не подавать даже слабых признаков жизни. Лишь за одной дверью Огюсту слышались какие-то глухие удары, но проверять, что там происходит, он не решился. Молодой человек вышел на крыльцо, накинул на голову капюшон и побрёл в сторону главного здания, в качестве которого выступал старинный замок.

Когда утром отец привёл его сюда порталом, Огюст был в такой ярости из-за отцовского решения, что даже не обратил внимания на то, куда, собственно, прибыл. Сейчас же он стоял и молча рассматривал уходящие в серое неприветливое небо шпили башен, суровый, но удивительно гармоничный облик мощного здания.

– Это старый замок, хотя, конечно, и не самый древний в Терее, – неожиданно раздался за спиной голос, и Огюст, не ждущий уже ничего хорошего, нервно обернулся.

На него доброжелательно смотрел миловидный парнишка примерно его лет, который был ему смутно знаком: наверняка они виделись при дворе, просто вращались в разных компаниях. Имя юноши Огюст, всегда занятый исключительно своей особой, вспомнить, естественно, не смог.

– Я виконт Бенджамин Шелдон, – сообразив, что Огюст его не вспомнил, улыбнулся тот, – мы виделись несколько раз на праздниках, просто у тебя была своя компания, а у меня – своя. Но тут, судя по всему, нам придётся общаться

теснее. Ты куда-то шёл?

– Я Огюст Стендридж, – в свою очередь назвал себя сын казначея, вежливо кивая Бенджамину: наконец-то он встретил хоть кого-то, равного ему по статусу. – Ты тоже будешь учиться в этой тюрьме?

– Почему ты так называешь академию? – в голубых глазах виконта плеснулось изумление. – Я сюда наоборот очень стремился, всё сделал для того, чтобы отец меня сюда отправил. Здесь же преподаёт сам великий Теодор Холверт! Учиться у него – счастье для любого некроманта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.